

Она походила туда-сюда перед несколькими входами, снова тщательно сверилась с картой и выбрала путь, который казался самым широким.

Остановившись у входа и почувствовав лёгкое дуновение, Ли Чжао нахмурилась, вытащила из-за спины меч Тунлун и, подняв огниво, осторожно двинулась вглубь пещеры.

Сначала она шла в страхе, даже замирала после каждого шага, чтобы перевести дух. Но примерно через четверть часа смелость возросла, и ноги зашагали быстрее.

Вскоре она снова вышла на небольшой перекрёсток и, почти не раздумывая, сделала первый интуитивный выбор. Затем снова и снова попадала на развилки, но, не встретив никакой опасности, шла всё быстрее, пока...

Перед ней не возник другой огонёк.

На мгновение её взгляд встретился с парой глаз, похожих на шакальи. Ли Чжао моргнула, тело само собой отпрыгнуло назад — и точно, порыв ветра обрушился на то место, где она только что стояла, выбив в земле яму. Но «шакал» по-прежнему сидел на месте, не двигаясь? Он лишь медленно приоткрыл пасть.

Тут Ли Чжао пришла в себя и поспешно сказала:

— Подождите, я не злодей!

Шакал уставился на неё, пара приоткрылась, затем снова сомкнулась, и раздался хриплый, низкий голос:

— Злодеи... тоже говорят... что они не злодеи.

Он говорил очень медленно, слова произносил нечётко, а фразы строил странно — видимо, давно не разговаривал.

Под его настороженным взглядом Ли Чжао убрала меч Тунлун и затем решительно сделала большой шаг вперёд — без всяких предварительных проб.

Шакал приподнял бровь — не ожидал, что девчонка такая смелая. Но раз она проявила искренность, не стоит быть чрезмерно агрессивным. Поэтому он лишь внутренне сохранил бдительность, но не воспротивился её приближению.

Ли Чжао тоже шла на риск, внутри всё дрожало от напряжения, хотя внешне она сохраняла спокойствие. Но её шаги были очень неуверенными, и лишь когда два огонька сблизились, её ступни наконец твёрдо встали на землю.

Бросив взгляд вокруг, она заметила рядом с шакалом ещё три огнива. Неужели этот человек пробыл здесь три года? (Огниво горит год.)

— Ты... кто? — первым заговорил шакал.

Услышав это, Ли Чжао очнулась и, сложив ладони, ответила:

— Я Ли Чжао. Осмелюсь спросить, как зовут брата?

Услышав «Ли Чжао», зрачки шакала сузились, но из-за грязных, спутанных волос, закрывавших глаза, Ли Чжао не заметила этой мгновенной перемены.

— Безымянный.

— Тогда брат Безымянный. — Ли Чжао не стала вдаваться в его имя и происхождение. Видя, что он уже не настроен враждебно, она подумала, что стоять над ним, смотря сверху вниз, невежливо, да и сама уже порядком устала, поэтому просто села на землю.

Взгляд Безымянного скользнул за ней сверху вниз и застыл, когда она устроилась.

Ли Чжао не обратила внимания на его пристальный взгляд, даже дружелюбно улыбнулась в ответ, затем достала карту и, никого не стесняясь, принялась внимательно водить по ней пальцем.

Помолчав немного, Безымянный снова заговорил:

— Тебе... не интересно?

— Что именно? — Ли Чжао взглянула на него с удивлением.

— Почему я... здесь...

— Ну, если брат Безымянный захочет рассказать, я, конечно, с готовностью выслушаю. Но если не захочет, зачем же мне спрашивать и создавать неловкость. Хотя мне часто бывает любопытно, я не стану настаивать.

Отвечая, Ли Чжао встретилась с ним взглядом, в её глазах читались ясность и прямота.

Безымянный невольно вздрогнул, затем слегка тронул уголки губ:

— Девчонка, дай-ка мне посмотреть карту.

Услышав это, Ли Чжао даже не задумалась и тут же протянула карту.

Взяв её, Безымянный при свете огнива внимательно изучил, затем посмотрел на Ли Чжао и с оттенком досады произнёс:

— Ты что, карты читать не умеешь?

— А? — Над головой Ли Чжао словно возник вопросительный знак, она не понимала, что он имеет в виду.

Безымянный поднял карту перед ней и грубым пальцем провёл по нарисованному пути. Совершенно очевидно: Ли Чжао пошла не туда, должна была двигаться на север, а оказалась в самом восточном тупике. Единственный выход — вернуться назад.

Ли Чжао открыла рот, но возразить было нечего. Однако ей стало любопытно, и она спросила:

— Брат Безымянный, откуда ты знаешь, куда я шла?

— Я видел, как ты там полдня водила пальцем, да ещё и с учётом моего опыта за эти годы — естественно, могу догадаться, как ты шла. — Смысл его слов был ясен: он сам несколько лет бродил здесь и не мог найти выход.

Услышав это, Ли Чжао не удивилась, лишь оставалось лёгкое недоверие.

— Брат Безымянный, как ты тут несколько лет прожил?

В этой пещере не видно ни еды, ни воды, а Безымянный не выглядит истощённым, даже может извергать мощную внутреннюю энергию — это действительно трудно представить.

— Похоже, ты совсем не знакома с этим местом.

— Да, эту карту мне передал друг перед смертью. Тогда... было некогда, и она не успела рассказать, какого происхождения эта карта.

В её словах, казалось, крылась какая-то тайна, но Безымянный не был любителем копаться в чужих делах, поэтому не стал расспрашивать дальше, а прямо рассказал ей, что это за место.

— Это один из подземных дворцов, оставшихся от династии Мамэн. Здесь припасено немало сухого пайка и воды.

— Династия Мамэн? — Раньше Ли Чжао читала исторические книги, знала, что династия Мамэн была до династии Ло. Говорят, это государство основали северо-западные кочевники на равнинах Тяньюань. Кроме того, что они были сильны в войне и очень свирепы, о них почти ничего не известно.

Однако знаменитую битву, когда Мамэн напали на Хэгуй, Ли Чжао знала прекрасно, ведь учитель заставлял её заучивать...

— Народ Цзюэма больше всего преуспел в искусстве механизмов и подземных ходов. В пустыне слишком жарко, трудно выжить, поэтому приходилось искать укрытия под землёй, у корней. Это врождённая склонность цзюэмайцев, даже захватив равнины Тяньюань, они не изменили этой привычке. Хотя это и разорило народ, нельзя не сказать, что построенные ими подземные дворцы можно считать сокровищем Поднебесной.

Разговорившись, он стал говорить больше — возможно, потому что давно не общался с людьми, Безымянному всегда хотелось сказать лишнего.

— Правда? — Ли Чжао не вполне верила: ведь на её пути попадались лишь извилистые развилки, да и в её представлении Мамэн были просто ордой, знающей лишь грабёж, убийства и поджоги, «дикарями» в шкурах. Хотя воевали они и вправду здорово, но представить их императорами или вообразить, насколько великолепны их подземные дворцы, было трудно.

По её выражению лица было ясно, о чём она думает. Безымянный отнёсся к этому с некоторым презрением.

— Тебе просто повезло, что на всём пути не встретила ловушек, расставленных цзюэмайцами, иначе ты бы на себе испытала грозную славу искусства механизмов Цзюэма.

Кроме того, ни в коем случае не ставь нынешних восточных цзюэмайцев на одну доску с прежними. Нынешние — просто дикари, а те были народом наездников, сочетавшим мудрость и отвагу. Ты, наверное, и представить не можешь того «великолепия», когда искусно применяли военную тактику, и одна девчонка могла водить за нос стотысячную армию Хэгуй...

Говоря это, из его шакальих глаз струилось неподдельное восхищение.

— Нет, я ведь знаю, что они были сильны в войне, — тихо пробормотала Ли Чжао.

— ... — На лице Безымянного отразилось: «Раз знаешь, зачем ведёшь себя так, будто ничего не понимаешь?»

Но Ли Чжао и вправду знала о Цзюэма лишь поверхностно, и она была честна!

Уставившись на него большими глазами, она выдержала паузу, и наконец шакал вздохнул:

— Ладно.

Затем он сменил тему:

— Раньше я никак не мог выбраться из этого подземного дворца, а теперь, с картой, наконец смогу увидеть дневной свет. Девчонка, сначала я тебя выведу, а потом ты отдашь мне эту карту, хорошо?

Услышав это, Ли Чжао заколебалась — не потому что жалела карту, а потому что это была вещь, оставшаяся от хозяйки...

— Вижу, эта карта связана с тобой неслучайно. Тогда давай так: сначала ты мне её одолжишь, а когда встретимся в следующий раз — вернёшь. — Безымянный не стал настаивать, сразу предложив компромисс.

На этот раз Ли Чжао сразу согласилась и, радостно шлёпнув себя по бёдрам, вскочила, готовясь идти с ним.

Увидев это, Безымянный с досадой произнёс:

— Девчонка, тебе стоит быть хоть немного осторожнее.

— Да, мне часто так говорят, — Ли Чжао скривила губы, затем улыбнулась. — Но в мире слишком много людей, которые из-за ненужной подозрительности упускают родственные души.

— Но и тех, кто из-за излишней откровенности с другими кончает плохо, тоже немало. Особенно в реках и озёрах этого мира, где всё перемешано, — никогда не знаешь, не задумает ли следующий встречный тебе зла. — Безымянный тут же возразил, вернее, предупредил.

— Брат Безымянный прав, но я всё же верю в свою удачу и зоркий глаз, а также в то, что «человек по природе добр».

<http://bllate.org/book/16264/1463454>